

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 14.

Цѣна съ пересылкой

4 р. 50 к.

Отдѣльно № 10 к.

ВЫХОДЯТЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

4 апрѣля.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Преподается Архипастырское Его Высокопреосвященства
благословеніе.

Старость Дретенской церкви Старорусскаго уѣзда, крестья-
нину Михаилу Филипову, за его усердіе къ храму Божію.

За пожертвованіе изъ собственныхъ средствъ на устройство зданія богадѣльни для безпріютныхъ стариковъ и старицъ при Окуловской церкви, Крестецкаго уѣзда:

Купцу г. Арска Александру Букарникову.

Священнику Окуловской церкви Михайлу Ильинскому и его женѣ, попечительницѣ богадѣльни Клавдіи Михайловой.

Награды.

Священникъ Новгородскаго Знаменскаго собора, на вакансіи діакона, Василій Поповъ, во вниманіе продолжительной усердной и безупречной службы, резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 22 марта 1908 года за № 2213, награждается бархатною фіолетовою скуфьею.

Иеромонахъ Большаго Тихвинскаго монастыря Савва, еогласно рекомендаціи настоятеля монастыря, архимандрита Іоанникія и ходатайству, награждается набедренникомъ.

Выражается благодарность Епархіальнаго Начальства.

Крестьянину деревни Лучекъ Семену Дороееву, за пожертвованіе въ Андроновскую церковь, Старорусскаго уѣзда вещами на сумму 305 рублей.

Крестьянцѣ деревни Корнилова Парасковѣ Ивановой, за пожертвованіе въ ту же Андроновскую церковь на переливку колокола 100 рублей.

Владѣльцамъ кирпично-обжигательныхъ заводовъ, братьямъ Александру и Карлу Манкау и приставу 2 стана, Крестецкаго уѣзда, Евгенію Короткевичъ, за пожертвованія изъ собственныхъ средствъ на устройство зданія богадѣльни для безпріютныхъ стариковъ и старицъ при Окуловской церкви, Крестецкаго уѣзда.

Выражается признательность Епархіальнаго Начальства.

За пожертвованія изъ собственныхъ средствъ на устройство зданія богадѣльни для безпріютныхъ стариковъ и старицъ при Окуловской церкви, Крестецкаго уѣзда:

Представителю Государственного Контроля при Николаевской железной дороге Петру Ферафонтьеву.

Крестецкому куцу Николаю Соловьеву.

Лѣсопромышленнику Михаилу Гоголеву.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Псаломщики Христорождественской церкви г. Устюжны Николай Остроумовъ и Заробозерской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, Павелъ Плавильщиковъ 27 марта перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Мѣщанинъ г. Устюжны Степанъ Яковлевъ Васильевъ 27 марта назначенъ исп. об. псаломщика при Казанской церкви г. Устюжны.

Псаломщики—Кирюгской церкви, Кирилловскаго уѣзда, Стефанъ Синявинъ и Карголомской церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, Дмитрій Вѣщезеровъ 28 марта перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Праздныя вакансіи.

Священническія: при Лентьевской церкви, Устюжнаскаго уѣзда, при Даниловской церкви, того же уѣзда; Миголощской церкви, Боровичскаго уѣзда, и Пиросской церкви, того же уѣзда.

Діаконскія: при Заболотской церкви—Бѣлозерскаго уѣзда, Прокопие-Бѣльской церкви, Боровичскаго уѣзда, Чернянской цер., Устюжнаскаго уѣзда, и Заозерицкой церкви, Боровичскаго уѣзда.

Псаломщическія: при Шегринской цер., Боровичскаго уѣзд., Выставской церкви, Старорусскаго уѣзда.

Расходное росписание по смѣтѣ Святейшаго Синода 1908 года на
Въ распоряженіе Новгородской Консисторіи

§§, статьи и литеры смѣты и текстъ смѣтныхъ подраздѣленій по
новой классификаціи.

Церковное Управленіе и духовенство.

Общіе расходы по Управленію

§ 2.

Содержаніе центральныхъ учреждений.

Ст. 1 духовныя Консисторіи:

- а) личный составъ
- б) канцелярскіе и хозяйственные расходы

Итого по § 2

§ 3.

Разные расходы администраціи

- Ст. 1. Путевое довольствіе

Итого по § 3

Содержаніе духовенства.

§ 5.

Архіерейскіе дома и кафедральные соборы.

- Ст. 1 Епархіальные преосвященные и викар. еписк.

Ст. 2 Архіерейскіе дома:

- а) личный составъ
- б) хозяйственные расходы

по ст. 2

мѣсяцы: апрѣль—іюнь. По вѣдомству Новгородской Казенной Палаты.
(По номенклатурѣ смѣты 1908 г.)

Подлежитъ ассигнованію.								Примѣчаніе.
въ апрѣлѣ.		въ маѣ.		въ іюнѣ.		Итого за 3 мѣсяца.		
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
815	—	815	—	815	—	2445	—	
100	—	100	—	100	—	300	—	
915	—	915	—	915	—	2745	—	
—	—	50	—	—	—	50	—	
—	—	50	—	—	—	50	—	
199	—	199	—	199	—	597	—	
259	—	258	—	258	—	775	—	
8	—	9	—	8	—	25	—	
267	—	267	—	266	—	800	—	

§§, статьи и литеры смѣтъ и текстъ смѣтныхъ подраздѣлений по новой классификаціи.

Ст. 3. Кафедральные соборы:

а) личный составъ	
б) хозяйственные расходы	
	по ст. 3
	Итого по § 5

§ 6.

Монастыри.

Ст. 1. Мужскіе монастыри	
2. Женскіе монастыри	
	Итого по § 6

§ 7.

Городское и сельское духовенство, миссіи и миссіон.

Ст. 1. Городское и сельское духовенство	
2. Миссіи и миссіонеры	
	Итого по § 7

§ 13.

Вознагражденіе за отшедшіе въ казну имущество, доходы и др.

Ст. 1. Взамѣнъ переданныхъ въ казну имѣній	
2. Взамѣнъ слѣдующихъ по положенію, но не отведенныхъ отъ казны угодій	
	Итого по § 13

ВСЕГО

Редакторъ официальной части

Подлежитъ ассигнованію.								Примѣчаніе.
въ апрѣлѣ.		въ маѣ.		въ іюнѣ.		Итого за 3 мѣсяца.		
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	
425	—	424	—	424	—	1273	—	
29	—	29	—	29	—	87	—	
454	—	453	—	453	—	1360	—	
920	—	919	—	918	—	2757	—	
—	—	2901	—	—	—	2901	—	
—	—	1035	—	—	—	1035	—	
—	—	3936	—	—	—	3936	—	
33	—	33	—	32	—	98	—	Кредитъ на содержаніе духовенства имѣеть быть открытъ по истеченіи полугодія. ассигнуется 98 р. причту Ребовской церкви, Тихвин. уѣз.
—	—	—	—	—	—	—	—	
33	—	33	—	32	—	98	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	
—	—	910	—	—	—	910	—	
—	—	910	—	—	—	910	—	
1868	—	6763	—	1865	—	10496	—	

Секретарь Консисторіи Д. Андреевъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Что можетъ сказать о Богѣ книга природы при свѣтѣ Откровеннаго ученія *).

Среди многочисленныхъ и разнообразныхъ запросовъ чело-вѣческаго духа и мысли самымъ глубокимъ, существеннымъ и тревожнымъ является вопросъ о бытіи Бога, Его свойствахъ и отношеніи къ мірозданію.

„О, разрѣшите мнѣ жизни загадку,
Вѣчно тревожный и страшный вопросъ.
Въ чемъ состоитъ существо челоуѣка,
Какъ онъ приходитъ, куда онъ идетъ?
Кто тамъ, вверху, надъ звѣздами живетъ?“

Такъ художественно поэтъ (Гете) изображаетъ вѣчное иска-ніе Бога душою челоуѣка. Трудно представить челоуѣка, кото-рый въ теченіе¹ своей жизни, въ ея различные моменты не обра-щался бы къ этимъ вѣчнымъ вопросамъ. Скажемъ болѣе: вопросы эти присущи даже дѣтскому возрасту. Сидящія здѣсь матери подтвердятъ намъ, что нерѣдко, когда уже ребенокъ начнетъ понимать связь предметовъ съ явленіями, онъ задаетъ взрослымъ вопросы въ родѣ слѣдующихъ: откуда земля? Что такое Богъ? Гдѣ Онъ?..

Что касается народовъ, населяющихъ землю, то есть замѣ-чательное въ этомъ отношеніи свидѣтельство древняго ученаго Плутарха: „Обойдите всю землю“ — говоритъ онъ: „и вы уви-дите много во всемъ различій: вы увидите селенія, гдѣ нѣтъ никакихъ законовъ, увидите людей, которые не знаютъ, что такое деньги; встрѣтите города безъ укрѣпленій, и цѣлыя пле-мена, не имѣющія жилища, но *нигдѣ вы не найдете страны или народа, среди которыхъ не строились бы алтари и жерт-венники; не сожигались бы жертвы и не возносились бы молитвы къ Богу*“ ...

*) Религіозно-нравственное чтеніе, предложенное въ залѣ мужской гим-назіи 27 января 1908 года.

Восемнадцать вѣковъ протекло послѣ жизни Плутарха. За это время изслѣдована почти вся земля, изучены всѣ, обитающіе на ней народы. И что же?—Въ полтвержденіе словъ древняго ученаго не найдено ни одного народа, на какой бы низкой ступени развитія онъ ни стоялъ, у котораго не было бы тѣхъ или другихъ, хотя бы искаженныхъ и грубыхъ, представленій о Высшемъ Правителѣ міра. „Нерелигіозные“ народы не существуютъ (Реклю, „Человѣкъ и земля“, Т. I стр. 273), такъ что одному ученому (Катрфажу) пришло на мысль назвать человѣка въ отличіе отъ всего остального животнаго царства „религіознымъ животнымъ“...

Если мы отъ дикихъ и первобытныхъ народовъ обратимся къ культурнымъ, то и здѣсь лучшіе умы съ древнихъ временъ и понынѣ работаютъ надъ рѣшеніемъ вопроса о первопричинѣ міра и жизни на землѣ, о началѣ всего... И такъ вопросъ о Богѣ является кореннымъ и всеобщимъ у людей.

Бываютъ часы и моменты у человѣка, особенно въ дни несчастія, когда съ особенной силой предстаютъ предъ нимъ безпокойные и таинственные вопросы изъ міра тайнъ. И въ жизни народовъ бываютъ эпохи, особенно переходныя, когда съ особенной остротой поднимаются вѣчные вопросы. Наше время принадлежитъ именно къ такимъ моментамъ: успѣхи наукъ и положительныхъ знаній такъ колоссальны, такъ всѣми признается значеніе и сила науки, постоянное покореніе человѣкомъ природы столь возвысило разумъ, что чувство гаснетъ, внутренняя жизнь души, сердце—область вѣры—глохнетъ подъ напоромъ матеріальныхъ интересовъ и чувственныхъ вожделѣній. И если одни еще колеблются, другіе, занятые временными и преходящими интересами, мало занимаются вѣчными вопросами, многіе не задумываются сказать „безумное въ сердцѣ своемъ: Бога нѣтъ“...

Вотъ почему намъ представляется важнымъ и благовременнымъ часть досуга праздничнаго употребить на разсужденія по вѣчному вопросу о Богѣ и его отношеніи къ міру.

Гдѣ же источникъ истинныхъ знаній о Богѣ?—Для христіанина такимъ источникомъ является откровенное ученіе, содержащееся въ Библии.

Но само откровеніе указываетъ и другой, доступный всѣмъ безъ различія людямъ, источникъ знаній о Богѣ и Его свойствахъ. Этотъ источникъ—великая книга природы.

Уже указанная нами всеобщность вѣры въ Верховное Существо ясно свидѣтельствуемъ объ естественномъ источникѣ Богопознанія, показываетъ, что, по слову апостоловъ, Богъ не переставалъ свидѣтельствовать о себѣ людямъ („не несвидѣтелствована себе остави“ Дѣян. ап. гл. XIV, 16), чрезъ явленія природы („съ небесе намъ дожди дая, и времена плодоносна“).

Св. апостоль Павелъ въ своемъ убѣдительномъ посланіи къ Римлянамъ жестоко укоряетъ язычниковъ за то, что они вмѣсто Истиннаго Творца Бога поклонялись и служили идоламъ и твореніямъ; называетъ ихъ безотвѣтными за это предъ Богомъ, „такъ какъ,—продолжаетъ онъ: „что можно знать о Богѣ, явно было для нихъ; Самъ Богъ явилъ имъ невидимыя Свои свойства: вѣчную силу и Божество, отъ самаго созданія міра, *черезъ разсматриваніе твореній* (Римл. гл. I, 19—25).

Итакъ, все видимое твореніе есть какъ бы развернутая книга, гдѣ чудныя дѣла и творенія замѣняютъ буквы и слова. „Господи Боже нашъ! Какъ величественно имя Твое по всей землѣ!“.. восклицаетъ въ религіозномъ восторгѣ псалмопѣвецъ (пс. 8, 2, 5). „И подлинно, читаемъ въ древней книгѣ праведнаго Іова: спроси у скота, и научить тебя; у птицы небесной, и возвѣститъ тебѣ; или побесѣдуй съ землею, и наставитъ тебя, и скажутъ тебѣ рыбы морскія. Кто во всемъ этомъ не узнаетъ, что рука Господа сотворила сіе?“ (Кн. Іова гл. XII, 7—9).

„Небо, земля и море,—говоритъ св. Григорій Богословъ, „словомъ, весь видимый міръ есть великая и преславная книга, краснорѣчиво проповѣдующая всѣмъ людямъ, говорящимъ на всѣхъ языкахъ, о всемогуществѣ, премудрости, благости Творца Бога, о Божествѣ Творца; ее могутъ читать и грамотные и неграмотные; она доступна и для малыхъ и для возрастныхъ. Богъ открылъ Себя еще прежде въ сотвореніи, чѣмъ въ письменахъ“.

И такъ, по ученію Слова Божія и св. отцовъ церкви, можно рѣшительно и прямо спросить безпредѣльную вселенную о Богѣ и она дастъ отвѣтъ о Немъ и Его свойствахъ.

И я могу привести цѣлый сонмъ ученыхъ свидѣтелей, которые, по ихъ собственному признанію, при изученіи природы дѣйствительно видѣли и познавали Бога и имъ открывались Его свойства въ твореніяхъ. Замѣчательно, что ученые, занимающіеся изученіемъ небесныхъ пространствъ и свѣтилъ т. е. астрономы, особенно ярко выражали свою горячую и пламенную вѣру въ Вѣчнаго, Всемогущаго и Премудраго Бога.

Вотъ молитва знаменитаго астронома Кеплера (1571—1630 г.), которою онъ заключилъ свое сочиненіе „Гармонія міровъ“: „Благодарю Тебя, Создатель и Богъ мой, за то, что Ты даровалъ мнѣ эту радость о Твореніи Твоемъ, это восхищеніе дѣлами Твоими. Я открылъ величіе дѣлъ Твоихъ людямъ, насколько могъ мой конечный духъ постигнуть Твою безконечность!“...

„Чѣмъ болѣе раздвигается область науки, тѣмъ болѣе является доказательство существованія Вѣчнаго, Творческаго и Всемогущаго Разума“,—авторитетно говоритъ другой астрономъ Гершель (XVIII—XIX в.). Исаакъ Ньютонъ (1642—1727), одинъ изъ величайшихъ математиковъ міра, написалъ свое геніальное сочиненіе „Начала естественной философіи“, по его собственнымъ словамъ, именно съ цѣлію найти принципы, которые неизбежно должны привести къ вѣрѣ въ Божество. А вѣдь про него говорятъ, что онъ обладалъ почти сверхъестественною силою ума, сдѣлалъ лучшую половину всего того, что сдѣлали всѣ математики отъ начала міра до него.

На его надгробномъ памятникѣ въ Лондонѣ можно прочесть гордая, хотя и справедливыя, слова: „радуйтесь, смертные, что на землѣ существовало такое украшеніе рода человѣческаго“. И этотъ-то великій геній такъ благоговѣлъ предъ Творцемъ, что снималъ шапку, когда ему нужно было произносить имя Божіе *); подобно Блаж. Августину былъ полонъ самаго глубокаго смиренія: „не знаю, чѣмъ кажусь я міру. Но себѣ я представляюсь ребенкомъ, говоритъ Ньютонъ: „который играетъ на берегу моря и собираетъ гладкіе камни и красивыя раковины, межъ тѣмъ какъ великій оксанъ глубоко скрываетъ истину отъ глазъ его“. (Клейнъ „Астрономическіе вечера“ (стр. 70).

Коперникъ (1473—1543), современный астрономъ К. Фламарионъ, естествоиспытатель Либихъ и мн. другіе высказывали такую же вѣру въ бытіе Премудраго, Всесильнаго Бога.

А вотъ еще замѣчательныя слова Линнея, ученаго, посвятившаго свою жизнь изученію другой области природы-растеній: „Вѣчный, Великій, Всевѣдущій и Всемогущій Богъ прошелъ мимо меня! Я не видѣлъ Его въ лицо, но Его отраженіе охватило мою душу и погрузило ее въ благоговѣніе! Я тутъ и тамъ замѣчалъ Его слѣды въ Его твореніяхъ. Во всѣхъ Его дѣлахъ,

*) См. очерки Догмат. ученія прот. Фаворова. стр. 96.

даже самыхъ малыхъ и незамѣтныхъ, какая сила, какая мудрость, какое не вообразимое совершенство!“...

Видите: непредубѣжденные люди науки дѣйствительно черезъ разсматриваніе и изслѣдованіе природы приходятъ къ познанію Бога и Его свойствъ: Всемогущества, Премудрости и благости. Читая эти горячія признанія и молитвы ученыхъ, труды которыхъ доселѣ являются основными, краеугольными камнями въ здавіи науки *), чувствуешь всю справедливость словъ (Бэкона): „немного науки отдаляетъ отъ Бога, а серьезное изученіе ея приближаетъ къ Нему“...

Гдѣ же и какими буквами въ квигѣ природы начертаны вездѣприсутствіе Божіе, Его Всемогущество, Премудрость и благость?

Для этого выйдемте въ обширный храмъ природы и осмотримъ кой-какіе уголки этого дивнаго храма, а въ проводники возьмемъ себѣ откровенное ученіе и науку.

Прежде всего „небеса“, по слову псалмопѣвца, повѣдаютъ славу Божію, твореніе же рукъ Его открываетъ *твердь*“ (Псал. 18, 1—2). Въ самомъ дѣлѣ, ничто такъ не уноситъ нашей мысли въ дальній, невѣдомый міръ, какъ созерцаніе неба, усѣяннаго мириадами звѣздъ, и различныхъ явленій на небесномъ сводѣ. Не даромъ многіе народы въ древности, когда еще такъ мало было научныхъ знаній, любуясь восходящимъ солнцемъ и ночнымъ сіяніемъ звѣздъ, приходили въ такое благоговѣніе, что обоготворяли солнце, луну и звѣзды. Они думали, что это и есть сами боги и поклонялись свѣтиламъ небеснымъ, какъ богамъ. Не избѣжали этой участи и наши предки—язычники—славяне.

Теперь, когда наука обогатилась такими изобрѣтеніями, какъ телескопъ, **) мы знаемъ, что такое солнце, звѣзды и наша земля. Оказывается, что земля, на которой мы живемъ, есть громадный шаръ, имѣющій въ поперечникѣ 12,000 верстъ. И этотъ шаръ не стоитъ спокойно, неподвижно, какъ намъ представляется, а движется и движется непрерывно съ неимоверной скоростію.

*) Въ самомъ дѣлѣ: Коперникъ создалъ принятую доселѣ истинную систему міра, по которой центромъ планетныхъ движеній является солнце, а не земля, какъ думали раньше; Кеплеръ формулировалъ три главные закона планетныхъ движеній; Ньютонъ открылъ законъ всемірнаго тяготѣнія; Гершель открылъ планету Уранъ и сдѣлалъ въ телескопъ много другихъ открытій; наконецъ, съ именемъ ботаника Линнея связывается классификація растительнаго міра...

**) Телескопы—это огромныя зрительныя трубы съ увеличительными стеклами, съ помощію которыхъ разсматриваютъ небо и звѣзды.

Вотъ и сейчасъ земля движется, а вмѣстѣ съ нею зало это и мы. Скоро летитъ ядро, выпущенное изъ пушки, а земля движется вокругъ солнца съ еще большею скоростію: 28 верстъ въ секунду. И этотъ головокружительный полетъ земли совершается такъ плавно, что мы не замѣчаемъ его вовсе...

А какъ неизмѣримо громадно солнце, которое грѣетъ и освѣщаетъ землю. И это также громадный шаръ, только еще большій, чѣмъ земля. Наука говоритъ, что нужно взять 1,300,000 такихъ шаровъ, какъ земной, и тогда получится солнце. Сдѣлаемъ одно сравненіе. Возьмите и положите только одно зерно ржи и рядомъ насыпьте тринадцать мѣръ ржи, и вы получите сравнительную величину солнца и земли: одно зерно— это какъ бы земля, а 13 мѣръ— это какъ бы солнце.

Вотъ около солнца и движется наша земля. Между тѣмъ солнце отъ насъ очень удалено: 140 милліоновъ верстъ отдѣляетъ землю отъ солнца. Чтобы проѣхать это разстояніе по желѣзной дорогѣ, нужно употребить 300 лѣтъ, если при этомъ нигдѣ не останавливаться и проѣзжать по одной верстѣ въ минуту. Свѣтъ, чтобы дойти отъ солнца до земли, употребляетъ $8\frac{1}{2}$ минутъ, а вѣдь онъ распространяется со скоростію 280000 верстъ въ секунду.

Каждый изъ насъ не разъ обращалъ свой взоръ къ небу въ ясную, безлунную ночь. Какъ оно бываетъ тогда усѣяно мерцающими звѣздами! Кажется, ихъ несчетное число... Въ настоящее время и звѣзды уже сосчитаны, и даже названы по именамъ. Простымъ глазомъ безъ увеличительныхъ стеколъ и трубъ можно видѣть на всемъ небѣ до 6000 звѣздъ. Если же разсматривать небо съ помощію астрономическихъ трубъ, то число звѣздъ возрастетъ невѣроятно: ихъ до ста милліоновъ... А вѣдь звѣзды такія же солнца, какъ наше, только еще больше и дальше находятся отъ земли. Между тѣмъ и это не все: Міры безпредѣльны. И всѣ эти безчисленныя свѣтила движутся по опредѣленнымъ законамъ въ безграничномъ пространствѣ...

Какъ ничтожно мала, какая незамѣтная песчинка среди вселенной наша земля,— вотъ что прежде всего приходитъ на умъ, когда вникнешь во все это. Еще царь Давидъ восклицалъ: „Когда взираю я на небеса Твои— дѣло Твоихъ рукъ, на луну и звѣзды, которыя Ты поставилъ,— то что есть человѣкъ, что Ты помнишь его и сынъ человѣческій, что Ты посѣщаешь его?“... (Псал. 8, 4—5).

Съ другой стороны, — при созерцаніи безчисленныхъ міровъ

и ихъ планомѣрныхъ движеній умъ невольно поражается мыслью о Всемогуществѣ и величіи Творца вселенной.

Какой длинный рядъ вѣковъ потребовался, чтобы умъ чело- вѣческій хотя немного приподнялъ завѣсу, изучилъ небо съ его свѣтилами и законы движенія небесныхъ свѣтилъ! Астрономы, имена которыхъ мы уже вспоминали, изложили эти законы и знанія и всѣ они исповѣдали вѣру въ Бога всемогущаго. Но какъ Премудръ долженъ быть Творецъ и Законодатель!.. „О, невѣдомое, Великое и Непостижимое существо!“ восклицаетъ К. Фламмаріонъ въ заключеніе своей прекрасной книги „Богъ въ природѣ“: „Кто же и что такое Ты, если дѣла Твои столь ве- лики?—и какое имя дать тѣмъ, кто отрицается Тебя, кто не вѣритъ въ Тебя, кто не живетъ мыслию о Тебѣ, кто никогда не чувствовалъ Твоего присутствія, Отецъ всей природы!“... (См. также его книги „При свѣтѣ звѣздъ“. Ст. „Всемирная молитва“).

Многія небесныя явленія производятъ могучее *нравственное* воздѣйствіе на челоѣка своею красотою, величіемъ. Несомнѣнно, что при созерцаніи природы дѣйствуетъ не только разумъ, но и сердце челоѣка. Можетъ-ли сердце не поддаться восхищенію, остаться глухимъ при видѣ напримѣръ сѣвернаго сіянія. Пред- ставимъ себѣ картину, какою часто любуются жители нашего родного сѣвера. Среди мрака, какой царитъ на сѣверѣ въ те- ченіи зимы, такъ какъ солнце совсѣмъ не появляется на гори- зонтѣ, вдругъ въ извѣстномъ мѣстѣ небснаго свода вспыхи- ваетъ яркая полоса свѣта. Вотъ она расширяется, увеличивается и образуетъ уже лентообразную полосу; за нею появляется дру- гая, третья... и вотъ все видимое поле неба сіяетъ... И что это за свѣтъ! Это не яркій, палящій свѣтъ солнца; это мер- цающій, переливающійся разными красками матовый, нѣжный свѣтъ, сквозь который еще проглядываютъ звѣзды... Величе- ственное зрѣлище! Полюбовавшись такой нерукотворенной картиной, хочется быть лучше, благороднѣе; всякій умъ чувствуетъ сми- реніе, сердце растворяется любовью, всякая гордость исчезаетъ... Неудивительно, что нашъ поэтъ Державинъ именно послѣ со- зерцанія сѣвернаго сіянія написалъ вторую половину своей зна- менитой, переведенной на всѣ европейскіе языки, сдѣ „Богъ“, главнымъ мотивомъ которой являются слова:

„Ты есть! Природы чинъ вѣщаетъ,
Гласить мое мнѣ сердце то;
Меня мой разумъ увѣряетъ:
Ты есть,—и я ужъ не ничто!...“

А на болѣе простыхъ людей, стоящихъ ближе къ природѣ, даже созерцаніе радуги производитъ нравственное впечатлѣніе. „Взгляни на радугу, говоритъ ветхозавѣтный мудрецъ, — „и прославь Сотворившаго ее, слишкомъ ужъ прекрасна сіяніемъ своимъ“ (кн. премудр. Іисуса, сына Сирахова гл. 43, 12).

Въ жизни мы привыкли судить о способностяхъ человѣка по его произведеніямъ. Картины неба, безпредѣльные, отдаленные міры, на которые указала намъ наука; величественныя явленія, которыя воодушевляють своей красотой наше непосредственное чувство, — не ясно-ли они повѣдаютъ намъ о Всемогуществѣ и Премудрости Творца вселенной?..

Теперь съ неба спустимся къ землѣ и ея явленіямъ, и здѣсь поищемъ слѣдовъ присутствія Бога.

И на землѣ прежде всего *сердце* поддается благоговѣнію при видѣ красоты природы и ея гармоничныхъ явленій. Кто не восторгался цвѣтами, ихъ неземною прелестью и красотой! „Посмотрите на полевая лиліи“, говорилъ Спаситель: „какъ онѣ растутъ; ни трудятся, ни прядутъ, но говорю вамъ, что и Соломонъ во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ“ (Ев. Мѣ. V, 28—29).

Невольно вспоминается всеѣмъ извѣстное стихотвореніе нашего поэта Лермонтова:

„Когда волнуется желтѣющая нива
И свѣжій лѣсъ шумитъ при звукѣ вѣтерка
И прячется въ саду малиновая слива
Подъ тѣнью сладостной зеленаго листка,
Когда росой обрызганный душистой,
Румянымъ вечеромъ иль въ утра часъ златой,
Изъ подъ куста мнѣ ландышъ серебристый
Привѣтливо киваетъ головой,... —
Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челѣ
И счастье я могу постигнуть на землѣ
И въ небесахъ я вижу Бога“.

Здѣсь чуткая душа религіозно-настроеннаго поэта ярко отъмѣтила, какъ благотворно и неотразимо дѣйствуетъ на душу человѣка созерцаніе обычной мирной картины природы, неслышно возбуждая въ душѣ лучшіе религіозно-нравственные порывы, обращая мысль къ Богу.

Итакъ, при созерцаніи гармоніи и красоты, разлитой во многихъ небесныхъ и земныхъ явленіяхъ природы, Богъ входитъ въ нашу душу не чрезъ умъ, а черезъ двери сердца...

Теперь разсмотримъ *при свѣтъ науки* земную природу, какъ мертвую, такъ и живую. Здѣсь мы на каждомъ шагѣ убѣдимся, что во всей природѣ царитъ стройный, разумный общій планъ, по которому одно служитъ другому и все взаимно поддерживается, всюду встрѣтимъ поразительные примѣры цѣлесообразности и предназначенія. А отсюда всякій непредубѣжденный умъ не можетъ не заключить, что въ мірѣ царитъ Высшая Разумная Сила—Богъ, которая и направляетъ все къ своей цѣли. Вѣдь не можетъ же „разумность“ быть присуща самой мертвой матеріи...

Эти черты устройства міра не ускользнули и отъ древнихъ мудрецовъ. Прочитайте внимательно отъ начала до конца замѣчательный псаломъ 103 царя Давида. Здѣсь наблюдательный царь рисуетъ предъ вами одну картину природы за другой, перебѣгая мыслию отъ облаковъ и заоблачной высоты горъ къ морскимъ глубинамъ со всѣмъ обиліемъ живыхъ тварей, населяющихъ эти области; всюду открываетъ слѣды мудрости, величія и попечительной любви въ мірѣ и размѣщеніи тварей, и, наконецъ, полюбовавшись природными картинами, изъ глубины сердца зываетъ къ Богу: Какъ величественны дѣла Твои, Господи: Ты все премудро сотворилъ!“ („Яко возвеличишася дѣла Твои, Господи: вся премудростію сотворилъ еси. ст. 24). Этотъ псаломъ читается на каждой вечернѣ, а отдѣльные стихи поются въ началѣ всеобщаго бдѣнія. Царь Соломонъ, по свидѣтельству священныхъ книгъ (3 кн. Царствъ IV, 31), обладалъ громадными знаніями по всѣмъ отраслямъ, „былъ мудрѣе всѣхъ людей“, а особенно по естественной исторіи: „онъ зналъ природу отъ кедра ливанскаго до травы, вырастающей на стѣнѣ, зналъ и животныхъ, и птицъ, и пресмыкающихся, и рыбъ“; и вотъ это царь находить творенія Божіи въ высшей степени совершенными, такъ что здѣсь нечего прибавить и нечего убавить („Разумѣхъ, яко вся, елика сотвори Богъ, сія будутъ въ вѣкъ: къ тѣмъ нѣсть приложити, и отъ тѣхъ нѣсть отъяти“. Екклес. 3 гл. 14).

Попробуемъ убѣдиться въ этомъ сами на самыхъ простыхъ, понятныхъ даже непросвѣщенному уму, примѣрахъ изъ жизни природы. Сначала обратимся къ мертвой природѣ.

Всѣмъ извѣстно, что ледъ легче воды и плаваетъ по ея поверхности. А почему?—Вода при замерзаніи, обращаясь въ ледъ,—расширяется; проще говоря, занимаетъ больше мѣста, чѣмъ въ жидкомъ видѣ. Оставьте плотно закупоренный сосудъ съ водою на морозѣ, сосудъ не только стеклянный, но и металлическій,—и онъ разорвется. Вода, замерзая, расширяется, и, не находя свободнаго мѣста, такъ сильно давитъ на стѣнки сосуда, что разрываетъ ихъ.

Это всѣмъ извѣстное явленіе, этотъ законъ природы имѣетъ существенное значеніе и цѣль. Какъ извѣстно, зимою вода замерзаетъ въ рѣкахъ, озерахъ и моряхъ. Вслѣдствіе большей легкости льда, чѣмъ воды, онъ образуетъ лишь ледяную кору на поверхности воды и не погружается на дно. Представьте обратное: представьте, что вода при замерзаніи, подобно другимъ тѣламъ, сжималась бы, дѣлалась болѣе плотною и тяжелою, тогда ледъ, образовавшійся зимою на поверхности воды, вслѣдствіе своей тяжести, опускался бы на дно рѣки, и постепенно вся масса воды въ рѣкахъ обратилась бы въ ледъ съ самаго дна и до поверхности. Что-жъ тогда случилось бы съ живыми обитателями воды въ рѣкахъ и озерахъ? Да и какъ бы весеннее солнце растопило всю толщу ледяной массы? Итакъ, описанный фактъ расширенія воды при замерзаніи въ противоположность всѣмъ другимъ тѣламъ, сжимающимся при холодѣ, имѣетъ, опредѣленную, разумную цѣль — поддержать и сохранить жизнь обитателей воды въ зимнее время. Возьмемъ другой примѣръ. Извѣстно, что всѣ живыя существа могутъ продолжать жизнь, если дышутъ чистымъ воздухомъ, кислородомъ. Между тѣмъ сами же живыя твари съ каждымъ дыханіемъ выдѣляютъ негодную часть воздуха — углекислый газъ, который не можетъ поддерживать жизни. По вычисленію ученыхъ, каждый взрослый человѣкъ въ сутки выдыхаетъ до 2¹/₂ фунтовъ углекислаго газа. Горѣніе тѣлъ также снабжаетъ землю этимъ вреднымъ газомъ, — отъ него-то еще часто угорають, а если долго имъ подышать, то можно и умереть. Представьте же себѣ всю громадную работу всей твари живой въ этомъ направленіи, — и вы поймете, что съ теченіемъ времени земля была бы окружена вреднымъ газомъ вмѣсто чистаго, необходимаго для поддержанія жизни, воздуха. На самомъ же дѣлѣ въ окружающемъ насъ воздухѣ слишкомъ мало этого вреднаго углекислаго газа: на десять тысячъ ведеръ воздуха приходится лишь четыре ведра вреднаго газа. Куда же онъ исчезаетъ?

Вотъ здѣсь-то невольно дивишься мудрости общаго плана въ

устройствъ природы!., Оказывается, растенія очищаютъ воздухъ отъ вреднаго газа. Каждое дерево, раскинувши свои вѣтви съ зелеными листьями, при помощи солнечныхъ лучей, отнимаетъ отъ углекислаго газа полезное для себя вещество—углеродъ и питается имъ, а кислородъ освобождается и имъ дышутъ всѣ животныя.

Обратимся теперь къ міру растеній.

Въ предѣлахъ нашего обширнаго государства есть страна Туркестанъ въ Азіи. Значительная часть этой страны представляетъ пустынную мѣстность, покрытую пескомъ. Невообразимый зной царитъ среди этихъ песковъ. Главная бѣда для этой страны отсутствіе влаги: по цѣлымъ мѣсяцамъ не выпадаетъ ни капли дождя, даже росы не бываетъ. Всякій знаетъ, что для растенія, для его жизни необходима влага. Казалось бы, въ подобной мѣстности не можетъ быть растеній. И однако здѣсь есть растенія. Зато здѣшнія растенія не похожи на наши. И—что особенно для насъ интересно, они выработали цѣлый рядъ особыхъ приспособленій для сохраненія влаги.

У нихъ всегда корни очень глубоко проникаютъ подъ землю, черезъ весь слой песка, подъ которымъ они и находятъ воду; ни у одного изъ нихъ нѣтъ широкихъ листьевъ; наконецъ, у нѣкоторыхъ изъ нихъ поверхность листьевъ и ствола покрыта слоемъ соли. Корни берутъ изъ почвы соль съ влагой и постепенно соль осаждается на деревѣ въ видѣ бѣлаго налета. А вѣдь соль, какъ извѣстно, хорошо вбираетъ въ себя влагу изъ воздуха. И вотъ ночью листья этого кустарника покрываются росой, тогда какъ другія растенія лишены влаги...

Очень часто въ природѣ бываетъ несомнѣнная связь и зависимость между жизнью нѣкоторыхъ живыхъ существъ и растеній, хотя мы-то ея и не замѣчаемъ. Возьмемъ такой примѣръ, какъ шмели и клеверъ. Повидимому, какая можетъ быть зависимость между ними? И однако, урожай клевера несомнѣнно зависитъ отъ присутствія шмелей. Былъ такой случай! Въ далекой отъ насъ странѣ Австраліи засѣяли въ первый разъ поле клеверомъ. Все поле вскорѣ же покрылось отличнымъ клеверомъ, высокимъ и душистымъ. И однако со всего поля не могли собрать ни одного сѣмячка. Это повторялось нѣсколько лѣтъ подрядъ. Клеверъ цвѣлъ отлично, а илода не давалъ. И что же?— Все потому, что тамъ не было шмелей. Когда привезли въ Австралію шмелей и они тамъ развелись, то клеверъ сталъ приносить большіе урожаи сѣмянъ.

Въ чемъ же дѣло?—въ недоумѣніи спрашиваете вы. Оказывается, шмели любятъ лакомиться тѣмъ сокомъ, который находится въ глубинѣ цвѣтка клевера, на самомъ днѣ его. Сядетъ шмель на цвѣтокъ клевера, впуститъ хоботокъ свой въ глубь цвѣтка и сосетъ сладкій сокъ, а хоботокъ его облипаетъ цвѣточной пылью, необходимою для того, чтобы клеверъ далъ сѣмена. Шмели и пореносятъ эту пыльцу съ цвѣтка на цвѣтокъ. И удивительно здѣсь то, что другія насѣкомыя не могутъ этого сдѣлать: только хоботокъ шмеля приспособленъ къ цвѣтку клевера*).

Спустимся теперь въ морскія глубины. И здѣсь найдемъ удивительные примѣры цѣлесообразности въ строеніи живыхъ существъ. На большой морской глубинѣ находятся исключительныя условія жизни, не такія, какъ на сушѣ. Однимъ изъ такихъ условій является отсутствіе свѣта, темнота, такъ какъ лучи солнца не проходятъ сквозь толщу морской воды до самаго дна. И это обстоятельство наложило сильную печать на глубоководныхъ животныхъ. У весьма многихъ морскихъ животныхъ, живущихъ на глубинѣ, имѣется способность испускать свѣтъ—свѣтиться, какъ свѣтится нашъ Ивановъ—червячокъ, только въ большей степени. У однихъ свѣтятся глаза, у другихъ—вся поверхность тѣла, или особые органы въ видѣ фонариковъ или факеловъ на головѣ. Одни свѣтятся постоянно, другіе—лишь по временамъ.

Еще болѣе поразительные примѣры мы найдемъ въ строеніи разнообразныхъ животныхъ суши. Чтобы не утомлять вниманія, мы скажемъ только объ удивительныхъ, прирожденныхъ инстинктахъ животныхъ. Есть животное бобръ. Оно водится и въ предѣлахъ Европейской Россіи. Удивительное это животное: бобръ умѣетъ строить себѣ хижину, строить ее въ водѣ, дѣлать каналы, устраивать громадныя плотины. Всѣ эти сооруженія бобровъ отличаются большими размѣрами и прочностію. Ихъ жилища строятся въ два этажа до сажени высотой и двѣ сажени въ поперечникѣ; а плотины бывали до 80 сажень длиной; строятся онѣ изъ сучьевъ, ила и камней. Сучья бобры отрѣзаютъ своими острыми зубами, каналы роютъ передними лапами.

И однако эти строительныя способности есть прирожденныя, а не пріобрѣтенныя выучкой. Чтобы убѣдиться въ этомъ, совершенно обособили, отдѣлили молодыхъ бобровъ отъ родителей; даже посадили ихъ въ клѣтку, такъ что они никакъ не могли

*) Кн. Елацичи. „О взаимоотношеніяхъ животнаго и растительнаго міра“.

научиться этому искусству отъ другихъ бобровъ. И однако они выстроили себѣ хижину, побуждаемые прирожденной способностью. По такому же инстинкту птица вьетъ себѣ гнѣздо...

Еще болѣе приспособлены къ своимъ отправленіямъ органы человѣческаго тѣла. Достаточно указать на дивное устройство глаза и уха. Какъ ихъ устройство соотвѣтствуетъ ихъ назначенію!

Никакой, сдѣланный человѣческими руками, аппаратъ не можетъ приблизиться къ такому совершенству.

Итакъ, мы обращали свой мысленный взоръ на небо и звѣзды, бродили по земной поверхности среди растеній и животныхъ, даже спускались въ морскія глубины. И послѣ этого можемъ сказать словами Линнея: „всѣ сотворенныя вещи носятъ на себѣ печать божественной мудрости и могущества и въ то же время составляютъ источникъ и залогъ нашего счастья. Польза, представляемая ими, говоритъ о благости Того, Кто ихъ создалъ, ихъ красота о Его мудрости, ихъ гармонія, ихъ сохраненіе провозглашаютъ могущество Бога. Итакъ справедливо вѣрить, что есть Богъ, Великій и Вѣчный, который сотворилъ это всемірное дѣло и водворилъ въ немъ порядокъ“ ..,

Но пойдѣмъ далѣе по пути, указанному наукой.

Наука говоритъ намъ, что все, какъ на небѣ, такъ и на землѣ находится въ постоянномъ движеніи. Мы слышали, какъ движется наша земля около солнца. Около земли вертится луна. Но и само солнце не находится въ покоѣ, а мчится куда-то въ безпредѣльномъ пространствѣ. Звѣзды также совершаютъ движеніе.

Каждая вещь состоитъ изъ отдѣльныхъ, мельчайшихъ частицъ, невидимыхъ не только простымъ глазомъ, но даже въ самыя сильныя увеличительныя стекла. И вотъ эти-то частицы — атомы дрожатъ и движутся непрерывно. Если будете нагрѣвать вещь, то ея частицы начнутъ двигаться быстрѣе. Теплота есть движеніе. Звукъ — движеніе. Свѣтъ — движеніе. Итакъ все находится въ движеніи. Но вѣдь основное свойство матеріи неподвижность. Чтобы началось движеніе, долженъ быть данъ толчекъ извнѣ, со стороны; иначе вещь останется въ покоѣ. И вотъ является неизбежный вопросъ: кто же далъ этотъ толчекъ, откуда началось движеніе? — Наука бессильна дать на этотъ вопросъ прямой отвѣтъ.

Не можетъ она рѣшить и другого существеннаго вопроса: откуда взялось то первоначальное вещество — матерія, изъ котораго построены міръ? — Ученые и сами признаютъ это. „Дайте

миръ только матерію, и я построю изъ нея міръ“, — горделиво замѣчаетъ Кантъ въ предисловіи къ своей книгѣ, въ которой онъ предложилъ принятое и теперь объясненіе о происхожденіи солнечной системы. Этими словами ученый признаетъ свое безсиліе рѣшить вопросъ о происхожденіи міра, хотя берется изучить законы развитія міра.

На эти вопросы даетъ отвѣтъ религія. Она твердо возвѣщаетъ, что есть Богъ вѣчный, всемогущій и премудрый, Имъ все сотворено, установлено и держится.

Я боюсь, что утомилъ вниманіе слушателей. Но вѣдь вопросъ такъ великъ, такъ существенно важенъ. Подведемъ итоги сказаннаго. Всѣ земные народы религіозны. Идея о Богѣ всеобща. Великая книга природы является естественнымъ и доступнымъ всѣмъ источникомъ Богопознанія. Она свидѣтельствуетъ о Всемогуществѣ, Премудрости и Благости Творца и непросвѣщенному уму дикаря, дѣйствуя на его сердце, и уму, вооруженному всѣми данными науки. Послѣдній еще болѣе ясно можетъ видѣть мудрый планъ природы, по которому одно тѣсно связано съ другимъ и взаимно поддерживается; всюду разлитую цѣлесообразность и порядокъ. А отсюда умъ непреложно заключаетъ о существованіи премірнаго Бога.

Въ заключеніе приведемъ слова христіанскаго философа-учителя Минуція Феликса, прекрасно выражающія сущность всего сказаннаго нами: „Если ты только поднимешь взоры на небо, размотришь то, что находится подъ нимъ и на немъ, то можетъ ли быть что либо яснѣе и достовѣрнѣе той истины, что есть Нѣкоторое Существо превосходнѣйшаго разума, Которое проникаетъ, движетъ, сохраняетъ и направляетъ всю природу?— Посмотри на самое небо, какъ широко оно раскинулось! Какое быстрое движеніе совершается тамъ! Посмотри на него ночью, когда оно испещрено звѣздами, или днемъ, когда оно сіяетъ яркими лучами солнца, и ты узнаешь, въ какомъ удивительномъ равновѣсіи держитъ его Верховный Управитель... Все это не только не могло произойти, образоваться и придти въ порядокъ безъ Верховнаго Художника, безъ совершеннѣйшаго Разума, но даже не можетъ быть воспринято, изслѣдовано и постигнуто безъ величайшаго усилія и дѣятельности разума... Когда ты, при входѣ въ какой—нибудь домъ, видишь повсюду вкусъ, порядокъ, красоту, то, конечно, подумаешь, что имъ управляетъ хозяинъ, и что онъ гораздо превосходнѣе, чѣмъ всѣ эти вещи; подумай же, что и въ домѣ этого міра, когда смотришь на небо и землю, и

находишь въ нихъ промышленія, порядокъ и законъ, есть Господь и Отець всего, Который прекрасяѣ] самыхъ звѣздъ и частей всего міра!..“

М. Пятницкій.

Святитель Никита, епископъ новгородскій, служба ему и празднованіе въ древнемъ Новгородѣ, по рукописямъ Софійской и Кирилловской библіотекъ.

(Ко дню празднованія 800-лѣтія со дня кончины святителя Никиты).

„Слѣицы невѣдѣи до нѣнѣ. нѣнѣ повѣствованіемъ да оу вѣдѣ. вѣдѣи же воспоминаніемъ пакы сего возвеселатса“.

Историческія свѣдѣнія о жизни святителя Никиты не отличаются желательною полнотою. Его происхожденіе и первая молодость совершенно сокрыты отъ нашего взора. Но въ той части, которая относится ко времени жизни Свят. Никиты въ кіево-печерскомъ монастырѣ и затѣмъ святительскаго служенія въ Новгородѣ, эти свѣдѣнія нельзя назвать скудными.

Старшій по времени литературный памятникъ, заключающій въ себѣ житіе Свят. Никиты, принадлежитъ первой половинѣ XIII вѣка¹⁾. Это—посланіе черноризца Поликарпа къ печерскому игумену Акиндину II-му, вошедшее въ составъ кіево-печерскаго патерика. Посланіе Поликарпа раздѣляется на отдѣльныя главы, посвященныя описанію жизни, подвиговъ и чудесъ печерскихъ угодниковъ. Глава, гдѣ содержится жизнеописаніе Свят. Никиты, имѣетъ такое надписаніе: „Слово о Никитѣ Затворницѣ. ѥже бы посѣ епикпо новоуградоу.“²⁾

Кромѣ сказанія Поликарпа, извѣстно еще четыре редакціи житія еп. Никиты. Всѣ онѣ возникли почти одновременно, въ началѣ второй половины XVI вѣка подъ вліяніемъ обрѣтенія мощей Свят. Никиты (30 апрѣля 1558 года.). Старшая редакція принадлежитъ хутынскому игумену Маркеллу Безбородому,

¹⁾ Карамзинъ. „Ист. гос. рос.“ III т., 171 прим.

²⁾ Рук. Соф. б. № 460; 70—73 лл.

жившему на покой въ Антоніевскомъ монастырѣ и принимавшему близкое участіе въ дѣлѣ открытія мощей Свят. Никиты. Появилась эта редакція незадолго до открытія мощей.

Вторая принадлежитъ игумену московскаго Давилова монастыря Іоасафу; написана по порученію новгородскаго архіепископа Пимена по случаю обрѣтенія мощей. Содержитъ подробное описаніе многочисленныхъ чудесъ у гроба Свят. Никиты.

Третью усвояютъ иноку Зиновію Отенскому († 1568 г.), ученику Максима Грека. Основаніемъ является сходство содержанія и полемическій тонъ житія этой редакціи и сочиненія Зиновія, направленнаго противъ ереси Косого. Видимо, автору было извѣстно житіе, написанное игум. Іоасафомъ, такъ какъ о чудесахъ онъ говоритъ кратко и при этомъ замѣчаетъ, что они описаны „во иномъ“ сочиненіи.

Наконецъ, послѣдняя составлена для великихъ четыхъ мнѣй московскаго митрополита Макарія (съ 1542 г. по 1564 г.) извѣстнымъ агіобіографомъ псковскихъ и новгородскихъ святыхъ пресвитеромъ Василиемъ въ иночествѣ Варлаамомъ. Авторъ широко пользовался сочиненіемъ Зиновія Отенскаго¹⁾.

Въ рукописяхъ Софійской и Кирилловской библиотекъ встрѣчается житіе Свят. Никиты только въ трехъ редакціяхъ: *Поликарпа* (№ 460 Соф. б., 70—73 л. „Слово ѿ патерика о никитѣ затворницѣ. иже бы посѣ епкѣпо новогородов. слово. кг.“ (XVI—XVII вв.) и № 80/1157 Кирилл. б. XVII в., 122 об.—124 об. л.), *Маркелла* (№ 460 Соф. б., 66—70 л. „Слово похваѣное на памя и во стѣ оца наше никиты“. Начало — „Въ памѣ вѣчною бовде праведни понеже оубо праведны памѣ воспоминаѣтся во всяко время“... и 405. Соф. б. XVI в., 66—70 л.) и *Зиновія* (№ 460 Соф. б. 73—136 л. „о бжеи благи бывше чудеса. явленіе и прославленіе сѣнна телесѣ и во стѣ ѿца ншго никиты“, № 1356 Соф. б. XVI в., 306—346 об. л. и № 109/1186 Кирилл. б. XVII в., 178—246). Кромѣ того, въ рукописи Соф. б. № 425 (XVI в.) на 21 л.—24 об. л. помѣщено „Слово похваѣное. на обрѣтеніе чѣны мощей“ неизвѣстнаго автора. Къ сожалѣнію, въ текстѣ есть пропускъ вслѣдствіе утраты одного или болѣе листовъ (между 21 и 22 л.) и самаго разсказа объ обрѣтеніи мощей на лицо нѣтъ; похвала же святителю составлена изъ общихъ фразъ.

¹⁾ Ключевскій В. О. проф., „Древне-русскія житія“ 252, 264—266 стр.; митр. Макарій „Ист. р. ц.“ VII т., 499—450 стр.

I.

Итакъ, первыя историческія свидѣтельства уже застають Свят. Никиту въ кіево-печерскомъ монастырѣ¹⁾. „Кто сіи ѿкѣдѣ никита. гра^а оубо и ро^а єго прѣже повѣствовавый о не^а оумолча“ (З. № 1356; 352 л.). „Рождѣнія же єго мѣста и родителема именованія о^абрѣсти не возмогохѡ. Токомо свидѣтельство пріемше ѿ и^анѣ оць печерскаго монастыря и въ кіевѣ. я^ако тоу во о^абители и блженномов о^аномов а^ал^акаго о^абраза сподобльшосѣ“ (М. № 460; 66 об. л.). „Слышимъ же єго прѣже стлства черноризца бы^авша. и в монастыри при^анаго ѿца феодосіа. печерскаго иже в кіевѣ пости^авшасѣ“ (З. № 1356; 352 л.).

Молодой инокъ горить желаніемъ подъять на себя одинъ изъ самыхъ трудныхъ подвиговъ—войти въ затворъ. „Чернечьскыа труды. вся вѣруєтѣя ники^атѣ в монастыри при(о)ходити... распалѣетѣя ники^ата и высочайши^а добродѣтеле^а желаніемъ... Моли^а и г^амена ѿпусти^атисѣ єму на бѣ мо^алвіа по^адвигы“ (З. № 1356; 353 об.—354 л.). Игуменъ Никонъ (1078—1088 г.г.) отговариваетъ Никиту отъ его намѣренія, указываетъ на трудности этого подвига, ссылаетѣя на примѣръ печерскаго затворника Исаакія, „како^а прел^ащенъ бы^а ѿ бѣ совъ“ (П. № 460; 70 об. л.). Но Никита твердо стоялъ на своемъ рѣшеніи, „ника^акоже вня^а глѣмы^а ѿ игумена“ (П. № 460; 71 л.) „и по нѣ^акоемъ временѣ в малѣ хизинѣ себе затвори(ша)“ (М. № 460; 66 об. л.). „Вселяетѣя в мѣстѣ оуединеннѣ. и идѣже и по^аты тро^ау свой творяше безъ лѣности“ (З. № 1356; 356 л.).

Поликарпъ настойчивость Никиты склоненъ объяснять не столько стремленіемъ его къ подвигамъ, сколько честолюбіемъ. Никита, говоритъ онъ, вниде въ затворъ „желая слави^а быти ѿ чл^акъ“ (П. № 460; 70 об. л.).

Предостереженія игумена не были безосновательными. Вскорѣ неопытнаго затворника постигло искушеніе: „велиаромъ за^апя бы^а“ (М. № 460; 67 л.). „Прѣста ємоу искуша^аи иже душъ наши губитѣ... и^або на лѣни^авна не вою^ають вра^аи на^аши. но р^атующи^а я^а р^атую^а крѣпцѣ“ (З. № 1356; 356 л.).

Однажды во время молитвы къ Богу Никита „слышаше гла^а молящсѣя с^ани^а и о^абоняше бл^агоо^ауханіе ней^а зречѣ^ан^аное“ (П. № 460;

¹⁾ Буквы, поставленныя послѣ цитатъ въ скобкахъ при №№ рукописей, обозначаютъ авторовъ различныхъ редакцій житія, откуда взята цитата. П=Поликарпъ; З=Зиновій О.; М=Маркель; С=слово похвальное на о^абрѣтеніе мощей.

71 л.). Затѣмъ раздался голосъ: „се посылаю а́н҃гль мои да пребуде́ с тобою. и ты боу́“ воля́ его твоя“ (П. № 460; 71 об.). Видѣніе и голосъ были приняты затворникомъ за откровеніе свыше.

Молившійся съ Никитою теперь предсталъ предъ очами его во образѣ ангела свѣтлаго и далъ слѣдующее наставленіе: „ты оубо не моли́ся но боуди́ почитай́ кнѣги и́ сими о́бръщеші́ся съ Бг̃ѡ бесѣдоуя́. азъ же прѣно боудов моля о сѣніи твоѣ“. (П. № 460; 71 об. л.). „Обѣщевается лукавый Никитѣ молитву о немъ вмѣсто его творити... прилежати́ то́чию кни́жному чтѣнію. я́ко поучати́ люди приходѣющаа к нему“ (З. № 1356; 357 л.).

Увѣренный, что онъ теперь имѣетъ постояннаго и сильнаго молитвенника предъ престоломъ Всевышняго, Никита оставляетъ молитву и проводитъ время за чтеніемъ книгъ и въ бесѣдахъ съ приходѣющими къ нему. „Чтѣніе же кое прочитати оуказа прѣлестникъ... вѣхѣа кнѣги моу́сеѡвы и́ дѣ“ и моу́сеѡво покрывало лежи́. ѿ на лицы́ его́ сіе на срѣцы емоу́ (Никитѣ) положи́ти въ мо́ж“ (З. № 1356; 357 об.).

Въ своихъ бесѣдахъ Никита нерѣдко обнаруживалъ прозорливость. Такъ, великому князю Изяславу онъ сказалъ объ убіеніи его племянника князя Глѣба Святославича въ Заволочьи въ самый день смерти того. Слава затворника быстро росла. Въ дѣйствительности же „оста́вила ма́ло никиту бл̃гть (божія). не да погубитъ и́, но да бо́ми оу́крѣпитъ его́“ (З. № 1356; 359 л.). Старѣйшіе изъ печерскихъ иноковъ съ тревогою и страхомъ замѣчали, что Никита „вся́ кнѣги жи́довскіа́ сведяше добрѣ“ (П. № 460; 72 л.), а писаній новозавѣтныхъ — Евангелія и Апостола „николи́ восхотѣ́ видѣ́ти и́ слышати́ нѣ и́ номов дасть бесѣдовати́ к себѣ“ (П. № 460, 72 л.). Они справедливо считали начитанность Никиты и его прозорливость дѣломъ діавольскаго навожденія и, понимая опасность положенія затворника, „пріидоша ко прѣлщенномуу́ и́ помолишася бѣи. ѿгнаша бѣса ѿ него“ (П. № 460; 72 об.). и „лукаваго дѣйство бѣ вѣсти ѿ него сотвори́ша“ (З. № 1356; 359 л.). Никита вышелъ побѣдителемъ, а „его (діавола) ко́ни я́ко волны́ морскіа́ камѣни приразившеся́, и са́ми в пѣны разыдошася́ сей же бл̃жнѣи́ я́ко крѣпкі́ а́дамантъ. помощію́ вышняго сего́ побѣди́. и козни́ разори́ и́ до ко́нца без вѣсти сотвори́“ (М. № 460; 67 л.).

Старцы „изведоша єго вонъ“ (П. № 460; 72 об.) и „въ монастырь того ѿ маїчальница паки введоша“ (З. № 1356, 359 л.). Здѣсь они „вопрошахотъ єго (Никиту) о ветсѣмъ законѣ“ (П. № 460, 72 об.) и Никита „клянешя яко николи чятавъ“, такъ какъ былъ совершенно неграмотенъ и дѣйствительно „сіи же преблженіи оци едѣва наочіша єго грамотѣ“ (П. № 460, 72 об.).

Послѣ этого Никита больше уже не удалялся въ затворъ, а жилъ въ монастырѣ, пребывая въ постѣ и воздержаніи и превзошелъ „всѣ добродѣтели“ (П. № 460, 73 л.). „Воставъ паки крѣпцѣ никита... стори́чная плодоноси въ сщєи́ны словесъ сѣмена. и въ многы добродѣтелє смире́ніе о́бъмавъ“ (З. № 1356; 359 л.). „Малѡ послѣжде и въ сла́вный поѣмлетя клиросъ“ (М. № 460; 67 л.).

Въ 1096 году скончался новгородскій епископъ Германъ и на его мѣсто кїевскимъ митрополитомъ Ефремомъ рукоположенъ свят. Никита. „Рукама стльскыма, на высокій прѣтолъ єпѣпскыи великому новуграду вѣводится“ (З. № 1356; 360 л.). „Поставиша єпѣкно новоградоу. за премногою добродѣте єго“ (П. № 460, 73; Ср.—М. № 460; 67 л.). Въ томъ же году святитель Никита прибылъ въ Новгородъ и оставался на новгородской кафедрѣ въ теченіе одиннадцати лѣтъ до самой своей кончины.

Здѣсь въ Новгородѣ еп. Никита „своемоу стадоу євѣлію проповѣда. исторгая прелестъ яко плевель. прогоняя єрети́чествоующыя яко волки“ (М. № 460, 68 об. л.). Онъ „бывае па́стырь словесны о́вецъ хвы. пасыи сіа на цвѣтнице бжїихъ словє и на водѣ прѣотекущей въ живѡтє сщєи́ны разумѣній. но́выи моу́сеи явлься но́вому іи́лю... Не столпомъ о́гненѡ... но свѣто́мъ прѣта́ євѣліа... осіаа... Не море чермно́е яко по́ суху превожаше... ѿ смѣрти па́че кѣ вѣчному животу превожаше“ (З. № 1356, 360 л.).

Подробно обрисовывается и нравственный обликъ святителя. „Доброта́ми себе найпа́че оу́краси. и мѣ́ла бо в себѣ́ молча́ніа корень возѣржаніа вѣтвь. пощеніа цвѣ́. смире́ніа пло́ любовію оукра́шенъ. милтнею́ совер́шенъ. что́ тою и цѣ́ломѣ́рїемъ и правдою ѿ обоюдѡв а́ки стегна́ми о́гражденъ. и всѣми бл҃гими нра́вы помногоу и зо́бленъ“ (М. № 460, 67—67 об. л.). „Нагныа о́блече. и стра́ныа пріа́тъ. и бѣкровныа введе“ (З. № 1356; 361 л.).

За свои великіе подвиги и высокія нравственныя качества святитель Никита еще при жизни былъ удостоенъ отъ Бога дара чудотвореній. „Противов же блгогов его и непорочному житію подаеъ емов бгъ даръ чудотвореніа“. (М. № 460; 69 л.). Никита „многа чюдеса сотвори“, говоритъ и Поликарпъ (П. № 460; 73 л.). Но въ житіи приводятся всего только два чуда, совершившіяся по молитвѣ свят. Никиты — прекращеніе опустошительнаго пожара въ Новгородѣ (1097 г.) и низведеніе дождя во время страшной засухи, угрожавшей голодомъ всей Новгородской области. „Нѣкога же запаленіе велико на градъ приде“... Никита же „молтвы своа бгви принесе; а бие пламеню вскорѣ оугасшов и дымов ѡятгов бывшов“ (М. № 460; 69 обл.). „Пожаръ градов оугаси“ (П. № 460; 73 л.). „И нѣкога оубо безожію бывшов... возвигъ ровцѣ на высотов помолися и в незапов сниде дождъ и напои землю“. (М. № 460; 69 л.; ср. П. № 460; 73 л.; З. № 1356; 361 л.).

Святитель Никита отличался также любовію къ храмоустройству и храмоукрашенію. За первое говоритъ фактъ построенія церкви во имя Благовѣщенія Пр. Богородицы въ Рюриковомъ Городищѣ (1103 г.)¹⁾. Второе подтверждается свидѣтельствомъ лѣтописей о росписи стѣнъ Новгородскаго Софійскаго Собора въ 1108 году иждивеніемъ еп. Никиты²⁾. При жизни этого святителя было положено въ предѣлахъ новгородскихъ начало иноческой жизни преп. Антоіемъ Римляниномъ.

Послѣ одиннадцати-лѣтняго управленія церковью новгородскою святитель Никита „преста́вися ко гѡу в вѣчнѡю жизнь в лѣто 6616, т. е. 1108 г. по Р. Х.) мѣца генваря въ 1 (30) и погребоша его чѣно въ велицеи цркви прмрости бжїи в предѣле стѣх бгѡцѣ и ѡакима и анны“ (М. № 460; 69 обл. л.).

Иногда годомъ кончины свят. Никиты указывается — 1107 г., со ссылкой на первоисточники. Повидимому, наши источники находятся между собою въ противорѣчїи, но это противорѣчіе мнимое. Происходитъ оно отъ того, что одни писатели пользовались сентябрьскимъ (церковнымъ) лѣтоисчисленіемъ; другіе же — мартовскимъ (гражданскимъ). По Ундольскому, Кунику и др. мартовскій годъ отстаетъ отъ нашего теперешняго январьскаго

¹⁾ II и III Новгор. Лѣт. и I Соф. лѣт. подъ 6607 годомъ.

²⁾ I и III Новгор. Лѣт.

года на два мѣсяца, а сентябрьскій предшествуетъ январьскому на четыре мѣсяца. Такимъ образомъ, между ними разница достигаетъ цѣлыхъ шести мѣсяцевъ и, когда для сентябрьскаго церковнаго лѣтописца наступилъ уже январь 1108 года, мартовскій гражданскій лѣтописецъ все еще считалъ 1107 годъ¹⁾.

Теперь память свят. Никиты совершается 31 января. Подъ этимъ числомъ въ мѣсячной минеѣ помѣщается служба ему и такимъ образомъ 31 января какъ-бы признается днемъ кончины святителя. Есть много оснований считать празднованіе памяти еп. Никиты 31 января явленіемъ позднѣйшимъ. Такъ, службы святителю въ рукописяхъ Соф. б. №№ 421 (XVI в., 320 л.), 425 (XVI в., 1 л.) и 460 (XVI—XVII вв., 53 л.) помѣщены подъ 30 числомъ января. Считать это опискою нельзя потому, что и въ „Церемоніальномъ Уставѣ Новгородскаго Софійскаго Собора“ (Рук. Соф. б. № 1147, XVII в.) память свят. Никиты подъ 30-мъ же числомъ и при этомъ же даются указанія относительно порядка отправленія службы въ виду совпаденія празднованія Никитѣ съ празднованіемъ памяти трехъ Святителей (97—99 л.), что устраняетъ возможность описки. На основаніи „Церемоніальнаго Устава“ можно считать несомнѣннымъ, что память Свят. Никиты до XVII вѣка совершалась 30 января. Отсюда получаетъ значеніе и указаніе рукописи Соф. б. № 460 (69 об. л.), что святитель Никита преставился „л“ (30) января. Какими соображеніями вызывалось перенесеніе празднованія на 31 число сказать затрудняемся, но не подлежитъ сомнѣнію, что около половины XVII в. въ Москвѣ память Никиты совершалась уже 31 января. Въ Уставѣ церковныхъ обрядовъ, совершавшихся въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ подъ этимъ числомъ, читаемъ: „Никитѣ новгородцкому благовѣсть въ лебедь, трезвонъ средней“²⁾.

Окончательнаго рѣшенія вопроса о днѣ кончины Свят. Никиты поставить нельзя, хотя лично мы склоняемся въ пользу 30 января³⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ А. И. Соболевскій проф. „Славяно-русская Палеографія“ II-ой курсъ. СПб.—902. 48—50 стр.; И. И. Срезневскій проф. „Палеографія XI—XIV вв.“ СПб.—1885 г. 101, 106—107, 132 стр.

²⁾ „Русская Историческая Библ.“ III т., 58 стр.

³⁾ Эту дату принимаютъ арх. Сергій „Мѣсяцесловъ“ II т. 30 стр. и проф. Е. Е. Голубинскій „Ист. канонизаціи“ 54 стр. и 101 стр.

Прибытіе въ Новгородъ Преосвященнаго Андроника, Епископа Тихвинскаго.

Въ пятницу, 28 марта, съ дневнымъ поѣздомъ изъ Старой Руссы (въ полов. 1 часа дня), прибылъ въ Новгородъ вновь назначенный, вмѣсто выбывшаго въ Смоленскъ Преосвященнаго Θεодосія, епископъ Тихвинскій Андроникъ.

Преосвященный Андроникъ—уроженецъ Ярославской губ. (въ мѣрѣ Владимиръ Никольскій, род. 1 августа 1870 г.). По окончаніи курса въ Ярославской дух. семинаріи въ 1891 г., онъ продолжалъ свое образованіе въ Московской дух. академіи, гдѣ въ 1893 г. принялъ монашество. Академическій курсъ окончилъ онъ со степенью кандидата богословія въ 1895 г. и по рукоположеніи во іеромонаха, былъ назначенъ помощ. инспектора Кутаиской дух. семинаріи, въ 1896 г. былъ преподавателемъ и затѣмъ инспекторомъ Александровской миссіонерской семинаріи, въ 1897 и слѣдующемъ 1898 г.—миссіонеромъ въ Японіи, въ 1899 г.—ректоромъ Александровской семинаріи и съ 1900 г., въ теченіе 5 слишкомъ лѣтъ,—ректоромъ Уфимской дух. семинаріи. 5 ноября 1906 г., по Высочайшему повелѣнію отъ 13 октября т. г., возведенъ въ санъ епископа Кіотскаго, съ назначеніемъ помощникомъ начальника Россійской дух. миссіи въ Японіи, и отъ означенной должности, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ 5 іюля 1907 г. Того-же 1907 г. 26 октября командированъ въ г. Холмъ для содѣйствія Преосвященному Евлогію по управленію епархіальными дѣлами во время пребыванія послѣдняго въ Петербургѣ по званію Члена Государственной Думы.

Изъ послѣдняго мѣстопробыванія (изъ Холма) чрезъ Псковъ и Старую Руссу Преосв. Андроникъ и прибылъ въ Новгородъ. На вокзалѣ Новг. ж. д. встрѣтить Владыку явились ключарь Софійскаго собора, прот. Конкординъ, экономъ архіерейскаго дома архим. Іона и намѣстникъ Хутынскаго м. архим. Симонъ. Съ вокзала Владыка прослѣдовалъ въ Софійскій соборъ. Здѣсь, по встрѣчѣ его духовенствомъ собора съ крестомъ и св. водою и послѣ привѣтствія, произнесеннаго кафедральнымъ протоіереемъ, Владыка выслушалъ краткое молебствіе, поклонился святынямъ собора и отбылъ, посѣтивъ Высокопреосвященнаго Гурія, въ свои покои.

Село Передки Боровичскаго уѣзда.

Въ Воскресенье 2 марта с. г. въ селѣ Передкахъ Боровичскаго уѣзда, состоялось поднятіе новаго колокола въ 101 п. 6 ф., отлитого на старинномъ извѣстномъ заводѣ Бр. Усачевыхъ въ г. Валдаѣ. Передская Рождество-Богородицкая церковь очень древняя, — существуетъ болѣе 200 лѣтъ; колокола при ней-тоже древніе и маловѣсные такъ — такъ что благовѣсть не оглашала все пространство, на которомъ расположены селенія Передскаго прихода. Съ Божіею помощію и благодаря стараніямъ священника Павла Демянскаго, полагающаго все силы на устройство благолѣпія въ своихъ храмахъ, и при участіи ревнителя къ церкви Божіей, старосты названной церкви Петра Баличева, сооруженъ и благополучно повѣшенъ новый благозвучный колоколь. Послѣ Литургіи, на которой присутствовало множество народа, собравшагося изъ окрестныхъ приходоѡ и г. Боровичъ, былъ отслуженъ молебенъ, послѣ котораго колоколь и повѣшенъ на мѣсто.

Верховской церкви псаломщикъ *Александръ Удаловъ*.

Разныя извѣстія.

Прошу Редакцію Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей не отказать отвѣтомъ на нижеслѣдующій вопросъ.

Для освобожденія отъ воинской повинности требуется пребыть въ званіи учителя не менѣе пяти лѣтъ. Какъ нужно понимать это?! Принимается-ли во вниманіе служба только со дня призыва, или засчитывается и прежняя служба.

Учитель *Ал. Николаевъ*.

Примѣч. 5-е къ 80 ст. Устава о Воин. Пов. IV Св. Зак. 1897 г. „Учители школъ грамоты, имѣющіе свидѣтельство на званіе начальнаго учителя или учителя церковно-приходской школы, освобождаются отъ отбыванія воинской повинности съ тѣмъ, чтобы въ теченіе пяти лѣтъ со времени зачисленія ихъ

въ запасъ уѣздныя отдѣленія епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ представляли о таковыхъ учителяхъ въ подлежащія по воинской повинности Присутствія удостовѣренія въ томъ, что означенные учителя школь грамоты не оставили соотвѣтствующихъ ихъ званію занятій“.

При иконно-книжномъ складѣ братства Св. Софіи г. Новгородѣ продаются книги и иконы:

Евангеліе Пасхальное на нарѣчіяхъ: греч. слав., русск. и лат.—ц. 1 р.

Молитвы въ навеченіе Пятидесятницы съ киноу. въ листъ—ц. 50 к.

То-же гражд. печ. въ 16 д. ц. 7 к.

Трїодь цвѣтная въ листъ, въ кожѣ—ц. 4 р. 25 к.

Тоже въ 8 д. въ кож. ц. 2 р. 50 к.

Послѣдованіе (краткое) во свят. и вел. недѣлю Пасхи и во всю свѣтлую седмицу въ 8 д. въ коленк. ц. 45 к.

Послѣдованіе въ недѣлю Св. Пасхи въ 32 д. въ бум. ц. 5 к.

Служба въ день Вознесенія Господня въ бум. ц. 10 к.

Служба въ недѣлю Пентикостіи въ 16 д. ц. 15 к.

Акаѳистъ Воскресенію Христову въ 16 д. церк. и гражд. печ. ц. 20 к.

Акаѳистъ Пресв. Троицѣ въ 4 д. въ пер. ц. 60 к. то-же въ 32 д. церк. и гражд. печ. ц. 15 к.

Допухинъ А. Воскресеніе Христово, какъ величайшее и достовѣрнѣйшее изъ чудесъ—ц. 1 р.

Пѣсни свѣтлой седмицы—ц. 10 к.

Храмъ Воскресенія Господня въ Іерусалимѣ—ц. 30 к.

Церковно-пѣвческій сборникъ т. IV Трїодь цвѣтная голоса ц. 4 р.—партитура—ц. 2 р. 50 к.

Ярославская к. Пасха Красная, Сборникъ для назидательнаго чтенія во дни св. недѣли—ц. 80 к.

Агрономовъ А, Свѣтлое Христово Воскресеніе—ц. 5 к.

Христосъ воскресе—ц. 3 к.

Гладковъ Б. Три заповѣди—ц. 3 к.

— Толкованіе Евангелія—ц. 1 р. 60 к.

— Общедоступное толкованіе Евангелія—ц. 80 к.

Гладковъ Б. Благовѣствованіе четырехъ евангелистовъ, сведенное въ одно послѣдовательное повѣствованіе—ц. 20 к.

— Нагорная проповѣдь и Царство Божіе—ц. 30 к.

— Да, Христосъ дѣйствительно воскресъ—ц. 5 к.

Икона „Воскресеніе Христово“ размѣромъ въ 6×5 , 7×6 и 8×7 в. цѣною 1 р., 2 р., 3 р. 25 к. и 4 р. 25 к.

Иконы „Вознесеніе Господне“ и „Пресвятая Троица“ разм. въ 6×5 , 7×6 и 8×7 верш. цѣною 1 р., 2 р. и 3 р. 25 к.

Содержаніе № 14.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Архипаст. благосл.—Награда.—Благодарность и признательность Епарх. Начальства.—Движеніе и перемѣны по службѣ.—Праздныя вакансіи.—Расходное расписаніе по смѣтѣ. Св. Синода на апрѣль—іюнь.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Что можетъ сказать о Богѣ книга природы при свѣтѣ откровеннаго ученія.—Святитель Никита, епископъ Новгородскій.—Прибытіе въ Новгородъ Преосв. Андроника.—Село Передки.—Разныя извѣстія

Цензоръ Архимандритъ Серій.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Владиміръ Финиковъ.

Отъ редакціи: Наборъ статьи „Что можетъ сказать о Богѣ книга природы“ М. П. Пятницкаго будетъ сохраненъ въ теченіе 4 недѣль для желающихъ заказать оттиски ея въ цѣляхъ распространенія среди прихожанъ.

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія.

1908.